

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.041.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ «ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 17 февраля 2025 г., № 2

О присуждении Шестакову Николаю Робертовичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Национальный вопрос в турецко-болгарских отношениях (конец XIX в. — 1990-е гг.)» по специальности 5.6.2. Всеобщая история принята к защите 9 декабря 2024 г. протокол №11, диссертационным советом 24.1.041.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН», 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, приказом ВАК РФ № 105/нк от 11.04.2012 г.

Соискатель Шестаков Николай Робертович, 1984 года рождения, в 2006 г. окончил Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (историческое отделение, турецкий язык), присуждена квалификация «Востоковед, африканист, переводчик турецкого языка». В 2009 г. окончил очную аспирантуру Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова без защиты диссертации. В 2022-2024 гг. являлся соискателем ФГБУН Институт востоковедения РАН.

Диссертация «Национальный вопрос в турецко-болгарских отношениях (конец XIX в. — 1990-е гг.)» выполнена в Отделе истории Востока ФГБУН Институт востоковедения РАН.

Научный руководитель — Илья Владимирович Зайцев, доктор исторических наук, профессор РАН.

Официальные оппоненты:

Валеев Рамиль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Институт международных отношений, кафедра китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований, профессор.

Шлыков Павел Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, доцент.

Ведущая организация — ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН» — в своем положительном заключении, подготовленном Леонтием Владимировичем Ланником, доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником Института всеобщей истории РАН, отмечает, что представленная диссертация является самостоятельным, оригинальным, законченным исследованием. Автором проделана значительная аналитическая работа, сделаны обоснованные и убедительные выводы, заслуживающие высокой оценки. Диссертация Н.Р. Шестакова посвящена одной из наиболее сложных для исследования и научной апробации проблем регулирования межнациональных отношений в имперском и постимперском контексте. Несмотря на большое внимание, которое современные исследователи уделяют региональной, локальной, микроистории и двусторонним отношениям, целостной картины процессов этнополитической истории до сих пор не существует. Это обуславливает актуальность и научную новизну данного исследования, восполняющего имеющуюся лакуну в отечественной историографии по избранной теме. Достоинства диссертации вытекают из ее особенностей, их можно свести к общему выводу о том, что чрезвычайно объемная исследовательская задача была полностью решена, а диссертант продемонстрировал владение навыками отбора информации различного происхождения и уровня, ее изложения и релевантного анализа.

Основные положения и выводы исследования изложены в 6 публикациях в журналах, включённых в перечень ВАК. Публикации соответствуют теме

исследования и раскрывают основные положения диссертации. В статьях представлена целостная картина, отражающая специфику национального вопроса в турецко-болгарских отношениях в конце XIX в. — 1990-е гг. Акцент в опубликованных материалах сделан как на сфере политики государственного регулирования национального вопроса в обозначенных странах, так и на историко-идеологическом измерении рассматриваемой темы.

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

1. Шестаков Н.Р. Мустафа Кемаль Ататюрк — военный атташе Турции в Болгарии (1913-1915) // Вестник Московского университета. Сер.13. Востоковедение. 2009. №3. С. 71–89.
2. Шестаков Н.Р. Курдский вопрос в Турции (конец XIX — начало XXI вв.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. Выпуск 2 (33). С. 38–52.
3. Шестаков Н.Р. Судьба немусульманских меньшинств в Турции // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2017, №11. С. 57–63.
4. Шестаков Н.Р. Национализм М.К. Ататюрка как государственная идеология Турецкой Республики (20-40-е гг. XX в.) // Азия и Африка сегодня. 2019. №1. С. 64–69. DOI 10.31857/S032150750003346-2.
5. Шестаков Н.Р. К вопросу балканской политики Турции в отношении нацменьшинств // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. №8 (89). С. 3107–3114. DOI 10.35775/PSI.2022.89.8.035.
6. Шестаков Н.Р. Турецкое меньшинство в политической жизни Болгарии // Вопросы политологии. Выпуск 5 (93), М.2023, 2398–2406.

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы.

От ведущей организации — ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН».

В отзыве отмечается, что, несмотря на крайне широкие хронологические рамки исследования, Н.Р. Шестаков стремится к последовательному изложению основных тенденций в анализируемых им процессах. Автор диссертации, по мнению автора отзыва, наглядно демонстрирует панораму сложных этнополитических трансформаций на османском и постосманском пространстве, к которому принадлежала Болгария вплоть до завершения основной фазы «обменов населением» по итогам Лозаннского договора 1923 г. При этом необходимые статистические данные сведены в ряд таблиц, удачно иллюстрирующих исходные гипотезы автора. Каждая из двух глав содержит собственную периодизацию, опирающуюся на историю Турции и Болгарии соответственно, и соотносится с этапами усилий этих государств по консолидации как титульного населения, так и национальных меньшинств. Автор отзыва отмечает, что Н.Р. Шестаков приводит ряд интересных данных о различных сторонах жизни турецких и болгарских общин, стремится и достигает несомненного успеха в сбалансированной оценке роли СМИ, церковных, образовательных и общественно-политических организаций.

По мнению ведущей организации, заслуживает отдельного упоминания постоянное стремление диссертанта реалистично оценивать практику национальной политики в обеих странах, не ограничиваясь только нюансами юридических норм и их анализом, что является излюбленной темой западных исследователей межнациональных отношений, особенно в межвоенный период. По мнению автора отзыва, результаты работы Н.Р. Шестакова выгодно отличаются от эмоционально окрашенных и потому предвзятых оценок болгарской и турецкой национальных историографий, которые удастся ярко показать диссертанту с помощью емких и корректно подобранных цитат, комментарии к которым зачастую просто излишни. Диссертация, таким образом, без сомнения восполняет значительную лакуну в отечественной

историографии, создает прочную основу для дальнейшего качественного развития исследований по турецко-болгарским отношениям на различных этапах новейшей истории. Автор отзыва замечает, что многие из упомянутых на страницах диссертации политических и общественных деятелей получили, благодаря этой работе, шанс на переоценку их роли в ряде важнейших решений в национальной политике не только Болгарии и Турции, но и в целом в развитии важнейших идеологических направлений XX в., а также в истории международных отношений.

В отзыве содержатся следующие замечания:

- По мнению автора отзыва, широчайшие рамки исследования и чрезмерная опора на общие работы приводят к излишнему пересказу широко известных фактов, которые можно было бы опустить в пользу более глубокого погружения в ряд специальных и по-настоящему слабо освещенных в отечественной историографии тем.
- Вызывает возражения целый ряд оценочных и несколько стереотипных заявлений об османской и турецкой государственности на разных этапах ее истории, можно местами констатировать некритическую трансляцию ряда устаревших и пристрастных оценок в работе, что негативно сказывается на общем впечатлении от работы, учитывая сложность исследований межнациональных отношений в принципе.
- Автор диссертации сделал главной целью исследования самый болезненный аспект сложных отношений бывшей провинции и метрополии, переживших распад империи. Это могло бы определить большее внимание к военно-политической логике развития отношений двух соседних государств, которая была в течение исследуемого периода более чем неоднозначной: от прямых военных столкновений или постоянного балансирования на их грани, в том числе в годы «холодной войны», до военного альянса в годы Первой мировой войны и вполне вероятного его возобновления в первой половине

Второй мировой. Такой поворот способствовал бы уточнению структуры диссертации, которая соотносилась бы не только и не столько с динамикой чисто политических перемен, сколько помогла бы проследить роль межнациональных отношений в более широком стратегическом контексте и при мощном давлении внешних факторов. Это позволило бы прийти к более общим выводам о факторах истории XX в., которые до сих пор не учитывались большинством специалистов за пределами круга историков-балканистов.

– При вполне достаточном для кандидатской диссертации списке использованных работ видных специалистов, особенно из Турции (причем именно турецкоязычных изданий), в меньшей степени из Болгарии и других стран, включая Россию, диссертант затрагивает чрезмерный объем проблем, не всегда соотнося их с новейшими достижениями историографии. Это отражается в не очень удачных формулировках (о «фиксации Лозаннским договором образования новой Турецкой республики», о вступлении 1 марта 1941 г. на территорию Болгарии германских войск, «чтобы нанести удар по Югославии и Греции», хотя это было далеко не предрешиено вплоть до 27 марта, и проч.) применительно к базовым событиям военно-политической истории двух стран, дискуссионным и неоднозначным идеологическим феноменам, таким как, например, османизм, взгляды младотурок, кемализм, модели различных режимов в Болгарии (А. Цанкова и К. Георгиева) и т.д. Указанный недостаток становится тем более заметным на примере довольно сомнительной обоснованности «экскурса» автора в курдскую проблему, который порождает вопросы об отсутствии в работе других, более необходимых вспомогательных сюжетов — греческий и армянский вопросы в постосманской Турции.

Вместе с тем в отзыве отмечается, что, несмотря на высказанные замечания, представленная диссертация является самостоятельным, оригинальным, законченным исследованием. Автором проделана значительная аналитическая работа, сделаны обоснованные и убедительные выводы, заслуживающие высокой оценки.

Диссертационное исследование соответствует критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней» (пп. 9-14, Раздел II), утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Российской Федерации от 28 августа 2017 г. № 1024), а ее автор, Н.Р. Шестаков, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. — всеобщая история (новая и новейшая история).

От официального оппонента — Валеева Рамиля Миргасимовича, доктора исторических наук, профессора кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Институт международных отношений.

Автор отзыва подчеркивает, что актуальность темы диссертационного исследования Н. Р. Шестакова «Национальный вопрос в турецко-болгарских отношениях (конец XIX в. — 1990-е гг.)» не вызывает сомнений. Национальный вопрос действительно имеет большое значение для многих государств как в исторической перспективе, так и на современном этапе. Автор диссертации исследует государственную политику турецких и болгарских властей по отношению к национальным меньшинствам, проживавшим на территории Турции и Болгарии, а также влияние этой политики на развитие двусторонних турецко-болгарских связей на протяжении XX в.

По мнению автора отзыва, обращает на себя внимание вдумчивый и основательный подход автора к отбору и изучению эмпирического материала. Н. Р. Шестаков в процессе подготовки диссертационного исследования изучил значительный объем источников, в числе которых: нормативные документы Турции и Болгарии, документы по внешнеполитической деятельности обозначенных государств, архивные материалы, выступления ведущих политических деятелей, статистические данные, корпус публикаций в СМИ. Литература, изученная соискателем, написана на болгарском и турецком языке, что придает дополнительную ценность проведенному исследованию в

контексте отечественной исторической науки. Помимо этого, Н.Р. Шестаков впервые в отечественной исторической науке ввел в академический оборот существенный массив материалов, ранее профильным исследователям не известный. Всё это, по мнению автора отзыва, подтверждает высокий уровень квалификации соискателя и проведенного им изучения выбранной проблематики.

Кроме того, автор отзыва подчеркивает, что отдельно стоит отметить несомненную научную новизну исследования — впервые в отечественной историографии рассмотрен процесс эволюции национальной политики двух исторически связанных друг с другом государств — Турции и Болгарии — на протяжении XX в. По мнению автора отзыва, это позволяет соискателю выявить общие черты и особенности положения инациональных меньшинств в системе политических и правовых отношений в странах Ближнего Востока и Европы. Кроме того, как подчеркивает официальный оппонент, автору диссертации удалось выстроить структурную и практически безупречную логику изложения и при этом остаться в рамках научно-квалификационной работы. Автор не ушел в излишнее теоретизирование или описание смежных проблем, у него получилось избежать избыточных рассуждений и сконцентрироваться исключительно на достижении заявленной исследовательской цели.

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации:

— Обозначенная автором цель исследования сейчас является корректной и соответствует содержанию диссертации, по мнению официального оппонента, однако потенциально может быть усилена за счет дополнения более предметной формулировкой. К примеру, на основании проведенного выявления и сопоставления подходов и принципов государственной политики по отношению к инациональным меньшинствам в качестве вспомогательной цели можно заявить оценку эффективности проанализированных государственных подходов

с учетом контекстуальных факторов, которые на эти подходы в случае Турции и Болгарии повлияли.

– Во введении к диссертационной работе, как отмечает автор отзыва, более выпуклым образом представляется возможным обозначить сам исследовательский вопрос. Он логически вытекает из авторского повествования в части формулирования актуальности темы и поэтому не является обязательным компонентом текстовой части исследования, но мог бы ее выгодно усилить.

– По мнению автора отзыва, наряду с обозначенными выше рекомендациями, авторский подход Н. Р. Шестакова к изучению национального вопроса в турецко-болгарских отношениях может выгодно усилить обоснование тезиса о том, что сегодня процесс «этнорелигиозного пробуждения» приобретает все более яркие формы как в странах «третьего мира», так и на Западе (стр. 4). Сегодня ученые из разных дисциплин от истории до этнологии сходятся во мнении о том, что этнорелигиозное пробуждение уже произошло и представляет собой новую сущность, связанную с манифестацией социально-политических требований этнических меньшинств и выстраиванием соответствующей государственной политики. Однако логика Н. Р. Шестакова тоже имеет место, поскольку под этнорелигиозным пробуждением автор понимает более глубокие процессы, имеющие под собой весомые исторические корни. Если Н.Р. Шестаков в дальнейшем представит более подробное авторское обоснование заявленного тезиса, это позволит внести новые важные коннотации в академическую дискуссию, связанную с вопросами роли этнических групп на политическом пространстве разных государств. Помимо этого, такой подход позволит расширить некоторые выводы проведенного исследования за пределы Турции и Болгарии.

– Также официальный оппонент рекомендует автору исследования в будущем уделить более основательное внимание прогнозированию

дальнейшего развития отношения государств к национальным и религиозным меньшинствам в рассматриваемых странах. Сейчас прогноз имманентно присутствует в тексте диссертации, однако не сформулирован в ёмком и концептуальном виде. Вместе с тем, его наличие представляет значительный интерес как для исторической науки, так и для экспертного сообщества, связанного в том числе с вопросами исторической политики и реализации государственной политики в отношении различных инонациональных групп.

Вместе с тем в отзыве отмечается, что уровень проведенного Н. Р. Шестаковым исследования официальный оппонент определяет как высокий, а указанные рекомендации направлены на дальнейшее повышение этого уровня в контексте продолжения соискателем кандидатской степени работы по выбранной теме.

Диссертационная работа, представленная автором, является целостным, оригинальным и завершенным научным исследованием, отвечающим требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор — Шестаков Николай Робертович — заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

От официального оппонента — Шлыкова Павла Вячеславовича, кандидата исторических наук, доцента, Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова.

Автор отзыва указывает, что актуальность темы исследования Н.Р. Шестакова как попытки проследить сквозь призму исторических коллизий XX столетия хитросплетения турецко-болгарских отношений, дав им альтернативные трактовки и нанизав их на теоретическую рамку национализма, не вызывает сомнений по ряду объективных моментов. Во-первых, понимание природы балканской политики сегодняшней Турции требует серьезной ревизии проблемных страниц более чем пятисотлетней истории турецко-болгарских

отношений. Во-вторых, в условиях усиливающихся тенденций деглобализации и регионализации научная дискуссия о национализме вышла на новый виток в своем развитии.

Помимо этого, как отмечает официальный оппонент, интересным и продуктивным с научной точки зрения представляется и исследовательский ракурс — через системный анализ оппозиции этноконфессионального меньшинства (болгарского в Турции и турецкого в Болгарии соответственно) и государств, и хронологические рамки, охватывающие достаточно продолжительный период — с начала XIX в. (хотя во введении автор устанавливает отправную точку исследования на первом десятилетии XX в.) до 1990-х гг. — чрезвычайно насыщенный событиями и драматический период истории Турции и Болгарии — от Первого сербского восстания (1804-1813) до «Возрожденного процесса» (1982-1989).

По мнению автора отзыва, сильной стороной работы как исторического исследования является обширная источниковая база. Хорошее знание турецкого и болгарского языков позволило автору достаточно скрупулезно проработать материалы болгарских архивов, сбалансировав их разнообразными источниками на турецком языке. Официальный оппонент отмечает, что обращает на себя внимание логичная структура диссертации. Кроме этого, по мнению официального оппонента, обосновывая научную актуальность своей работы, автор достаточно аргументировано показывает насущность национального вопроса для многих современных государств Запада и не-Запада, для которых поиск его оптимального решения существенно осложнен экспоненциальным ростом ксенофобии и поэтому требует глубокого понимания природы этноконфессиональных противоречий.

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации:

— Обращают на себя не всегда точные характеристики известных событий. В частности, это касается Севрского договора и его статуса (он не вступил в силу и фактически представлял собой инструмент дипломатического давления на

освободительное движение во главе с Кемалем, а не мирный договор, завершавший Первую мировую для Турции, как написано на стр. 38 и 96). Есть досадные фактические ошибки, например, про отправление консула в Османскую империю в 1923 г. (с. 99), хотя формально кемалисты ликвидировали султанат 1 ноября 1922 г., что уже де-юре подвело черту под существованием Османской империи. Порой встречаются текстуальные повторы: абзац про реформу языка (или «алфавитную революцию» как ее именовали кемалисты) буквально дословно повторяется на стр. 35-36 и 48-49, описание турецко-болгарского договора 1925 г. в аспекте взаимного признания нацменьшинств дается на стр. 65, 75, 83, 102, 120. Во многом это вызвано тем, что автор не всегда соблюдает хронологическую последовательность в описании и реконструкции анализируемых событий, что невольно заставляет его возвращаться к уже ранее сказанному.

— По мнению официального оппонента, работе не хватает человеческого измерения. Все-таки национальный вопрос, отмечает автор отзыва, — это судьбы людей, нередко подлинные человеческие трагедии. Голоса тех, кто оказался в молохе исторических событий и стал объектом политики Анкары и Софии в национальном вопросе, практически не слышны. Отчасти это следствие авторского подхода к анализу и реконструкции турецко-болгарских отношений, а также выборки привлеченных источников, в которых нет мемуарной литературы, а газетные публикации большей частью рассматриваются как источник эмпирических фактов, а не личных оценок событий тех лет.

— Можно посетовать автору, замечает официальный оппонент в своем отзыве, что он обходит вниманием известные работы по теме своего исследования. В частности, публикации турецкой исследовательницы Йонджа Коксал, много писавшей на тему политики в отношении турецкого

меньшинства Болгарии, статьи турецкого историка и специалиста по международным отношениям Кемаля Киришчи или работы Шенер Актюрк.

Вместе с тем в отзыве отмечается, что автор провел серьезную исследовательскую работу и выполнил сформулированные во введении исследовательские задачи — комплексного и многомерного анализа национальной политики Турции и Болгарии в отношении болгарского и турецкого меньшинства соответственно. По мнению официального оппонента, представленная Николаем Робертовичем Шестаковым диссертация является самостоятельным научно-исследовательским трудом, посвященным разработке актуальной темы и расширяющим существующие представления о характере развития «национального вопроса» в Турции и Болгарии XX в. Выводы автора достаточно убедительны и обоснованы, а полученные результаты имеют как научно-историческое, так и прикладное значение. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Леонтьевой Анны Андреевны, кандидата исторических наук, научного сотрудника отдела Истории славянских народов ЮВЕ в новое время, ФГБУН «Институт славяноведения РАН».

Автор отзыва отмечает, что представленный на отзыв автореферат, написанный в соответствии с современными требованиями и емкий по содержанию, содержит всю необходимую информацию о подготовленной диссертации. Тема диссертационного исследования Н.Р. Шестакова представляет бесспорный научный интерес, ее актуальность убедительно обоснована в автореферате.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор впервые в отечественной историографии не только рассматривает эволюцию национальной политики двух исторически связанных друг с другом стран Турции и Болгарии на протяжении XX в., но сопоставляет данные процессы,

проводя параллели между турецким и болгарским подходами к данной проблеме.

В соответствии с особенностями источников и поставленными задачами сформирована, как отмечает автор отзыва, структура диссертационной работы. Содержание ее отдельных частей подробно изложено в автореферате. Введение содержит обязательные формулировки цели и задач, положений, выносимых на защиту, необходимую характеристику источников и историографический обзор, который не только характеризует исследования по теме диссертации, но и подчеркивает вклад соискателя в изучение данной проблематики. Основные главы исследования насыщены новой, вводимой в научный оборот информацией. Представленную работу характеризуют скрупулезность в анализе материала, значительный объем привлеченных источников и использованной литературы. Нужно признать, замечает автор отзыва, что все наблюдения и выводы имеют необходимые доказательства (а, следовательно, — научную значимость), и подтверждают выносимые на защиту положения.

Автор отзыва отмечает, что работа Н.Р. Шестакова является серьезным научным исследованием, полностью соответствующим своей теме и отвечающим требованиям (пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Автор отзыва резюмирует, что Н.Р. Шестаков заслуживает искомой степени.

Критических замечаний и рекомендаций в отзыве А.А. Леонтьевой не представлено.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Жидченко Александра Владимировича, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Центра гендерных исследований ФГБУН Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Автор отзыва констатирует, что автореферат, представленный соискателем, отличается достойным обоснованием актуальности избранной темы, которая затрагивает не только избранный исторический сюжет, связанный с национальным вопросом в турецко-болгарских отношениях, а в целом очень многие общественно-политические процессы в странах Европы и Ближнего Востока.

По мнению автора отзыва, говоря об историографии проблемы, стоит отметить глубокую проработку соискателем работ многих как советских, так и зарубежных исследователей. Сравнение этапов отечественной и зарубежной историографии говорит о применении соискателем аналитического подхода к большому массиву научной литературы.

Научная зрелость соискателя, по мнению автора отзыва, видна и в подходах к работе с историческими источниками, которые разбиты на шесть групп, и составляют полноценный массив данных, необходимых для анализа сложной проблемы, связанной с национальным вопросом в отношении двух государств. Отдельно автор отзыва отметил наличие такого источника, как выступления ведущих политических деятелей Болгарии, посвященные этно-религиозной ситуации в стране.

Сильной стороной автореферата, по мнению автора отзыва, также являются такие разделы, как новизна исследования, формулировка предмета и объекта, обоснованная методологическая база исследования. Положения, выносимые на защиту, отражают основной ход и логику исследовательской мысли соискателя.

В отзыве содержится следующее замечание:

— В названии диссертации автором отмечен в качестве нижней границы — конец XIX века. А в формулировке хронологических рамок указано, что они охватывают период от начала XX в. Возникает вопрос, какой период соискатель выбрал в качестве точки отсчета исследования.

Подводя итог, автор отзыва отмечает, что работа Н.Р. Шестакова является серьезным научным исследованием, полностью соответствующим своей теме и отвечающим требованиям (пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Автор заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2.

Выбор официальных оппонентов обоснован их компетентностью в области истории изучения национального вопроса, актуализированного в контексте современных государств, наличием публикаций в соответствующих сферах исследования и способностью определить научную и практическую значимость диссертации.

Выбор первого официального оппонента, д.и.н. Валеева Рамиля Миргасимовича, обусловлен тем, что он является одним из ведущих современных специалистов по отечественной историографии востоковедения, исследует архивные фонды и регулярно вводит в научный оборот ранее неизвестные факты и документы дореволюционных и советских востоковедов, публикует не издававшиеся прежде рукописи трудов по истории Востока, о чем свидетельствует список его работ.

Выбор второго официального оппонента, к.и.н. Шлыкова Павла Вячеславовича, обусловлен его специализацией — всеобщая история, а также основным направлением исследований — социальная и политическая история Турецкой Республики и поздней Османской империи. Не менее важно, что Павел Вячеславович является автором монографий и более 200 публикаций на русском, английском и турецком языках.

Выбор ведущей организации — ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН» — определяется тем, что это ключевое научно-исследовательское учреждение, занимающееся изучением всемирной истории. В перечне приоритетных направлений исследований Института: теоретические и

методологические проблемы изучения мировой истории; история XX века и другие направления, которые обуславливают глубокий уровень профильной экспертизы института и тематически ассоциируются с темой научной работы соискателя.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- Удалось определить исторические обстоятельства, при которых в Турции и Болгарии появились инациональные и религиозные меньшинства, охарактеризовать положение меньшинств в обоих государствах и их взаимоотношения с местным населением.
- Получилось проследить и описать эволюцию отношений между правящими кругами изучаемых стран и национальными меньшинствами, проанализировать роль национальных и религиозных меньшинств в жизни Турции и Болгарии.
- С опорой на теоретическую базу исследования дана оценка политике правящих кругов Турции и Болгарии по отношению к национальным и религиозным меньшинствам и сделан прогноз дальнейшего развития этих отношений в рассматриваемых странах.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют научной специальности 5.6.2. — Всеобщая история, областям исследования: п. 6 «Новейшая история» (XX-XXI вв.), п.7. «Всеобщность и специфика исторических процессов и явлений», п.8 «История цивилизаций, стран, народов, регионов», п.10 «Сравнительно- исторические исследования», п. 11. «Макро- и микроистория», п.12 «Социальная история», п.14. «Реформы и революции в истории», п. 16. «Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление и развитие системы цивилизаций», п. 18 «Человек в истории» (весь комплекс культурно-антропологической проблематики, в том числе история ментальности и др.), п. 20 «История

общественной мысли. Интеллектуальная история», п. 26. «История континентов. Регионы и страны в мировой истории».

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- Соискателем предпринят анализ эволюции национальной политики Турции и Болгарии, который может быть использован для дальнейшего изучения стран со сложным этноконфессиональным составом населения и определения перспектив дальнейшего сосуществования мусульманских общин в христианской среде и христианских анклавов в мусульманском окружении.
- Анализ трансформации национальной политики Турции и Болгарии, основанный на широкой выборке источников, позволяет углубить и дополнить представления о сущностных характеристиках, механизмах реализации и эволюции национальной политики.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- Ее положения и выводы можно использовать в исследовательской и педагогической деятельности в высших и профессиональных образовательных организациях, в ходе проведения междисциплинарных исследований по изучению национальной политики различных стран, разработке учебных программ по истории Турции и Болгарии, в разработке практической национальной политики РФ.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

- Диссертация опирается на широкий круг источников и литературы на болгарском и турецком языке.
- Впервые в отечественной науке вводится в научный оборот значительный массив ранее не известных отечественным исследователям материалов.
- Автор привлек к исследованию большое количество документов из болгарских архивов, рассмотрев процесс эволюции национальной политики правящих кругов Турции и Болгарии на протяжении XX в., что позволяет

выявить общие особенности положения миноритарных групп в системе политических и правовых отношений в странах Ближнего Востока и Европы.

– Диссертационное исследование базируется на апробированных теоретических положениях и исследовательских методах; диссертант использовал научные подходы, традиционно применяемые при анализе исторических событий и документов.

Личный вклад соискателя состоит в том, что автору удалось определить исторические обстоятельства, при которых в Турции и Болгарии появились инонациональные и религиозные меньшинства, охарактеризовать положение меньшинств в обоих государствах и их взаимоотношения с местным населением. Все выводы, полученные автором лично, заполняют исследовательскую лакуну, связанную с национальным вопросом в турецко-болгарских отношениях в изучаемый период. Впервые в отечественной историографии комплексно исследованы и сопоставлены процессы эволюции на протяжении XX в. национальной политики двух исторически связанных друг с другом стран — Турции и Болгарии, в результате чего выявлены общие черты и особенности положения меньшинств в системе политических и правовых отношений в странах Ближнего Востока и Европы.

Соискатель Шестаков Н.Р. согласился с критическими замечаниями, которые были сделаны ведущей организацией и официальными оппонентами, принял к сведению данные рекомендации и дал обстоятельные ответы на вопросы, привел авторскую аргументацию. Обозначенные замечания и рекомендации являются обоснованными и полезными для дальнейшей научной работы соискателя.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

1. Широчайшие рамки исследования и чрезмерная опора на общие работы приводят к излишнему пересказу широко известных фактов, которые можно

было бы опустить в пользу более глубокого погружения в ряд специальных и по-настоящему слабо освещенных в отечественной историографии тем.

2. Вызывает возражения целый ряд оценочных и несколько стереотипных заявлений об османской и турецкой государственности на разных этапах ее истории, можно местами констатировать некритическую трансляцию ряда устаревших и пристрастных оценок в работе, что негативно сказывается на общем впечатлении от работы, учитывая сложность исследований межнациональных отношений в принципе.

3. Диссертант затрагивает чрезмерный объем проблем, не всегда соотнося их с новейшими достижениями историографии. Это отражается в не очень удачных формулировках (о «фиксации Лозаннским договором образования новой Турецкой республики», о вступлении 1 марта 1941 г. на территорию Болгарии германских войск, «чтобы нанести удар по Югославии и Греции», хотя это было далеко не предрешиено вплоть до 27 марта, и проч.) применительно к базовым событиям военно-политической истории двух стран, дискуссионным и неоднозначным идеологическим феноменам, таким как, например, османизм, взгляды младотурок, кемализм, модели различных режимов в Болгарии (А. Цанкова и К. Георгиева) и т.д. Указанный недостаток становится тем более заметным на примере довольно сомнительной обоснованности «экскурса» автора в курдскую проблему, который порождает вопросы об отсутствии в работе других, более необходимых вспомогательных сюжетов — греческого и армянского вопросов в постосманской Турции.

4. Обращают на себя внимание не всегда точные характеристики известных событий. В частности, это касается Севрского договора и его статуса (он не вступил в силу и фактически представлял собой инструмент дипломатического давления на освободительное движение во главе с Кемалем, а не мирный договор, завершавший Первую мировую для Турции, как написано на стр. 38 и 96).

5. Есть досадные фактические ошибки, например, про отправление консула в Османскую империю в 1923 г. (с. 99), хотя формально кемалисты ликвидировали султанат 1 ноября 1922 г., что уже де-юре подвело черту под существованием Османской империи.
6. Порой встречаются текстуальные повторы: абзац про реформу языка (или «алфавитную революцию» как ее именовали кемалисты) буквально дословно повторяется на стр. 35-36 и 48-49, описание турецко-болгарского договора 1925 г. в аспекте взаимного признания нацменьшинств дается на стр. 65, 75, 83, 102, 120.
7. Работе не хватает человеческого измерения. Все-таки национальный вопрос — это судьбы людей, нередко подлинные человеческие трагедии. Голоса тех, кто оказался в молохе исторических событий и стал объектом политики Анкары и Софии в национальном вопросе, практически не слышны.
8. Автор обходит вниманием известные работы по теме своего исследования. В частности, публикации турецкой исследовательницы Йонджа Коксал, много писавшей на тему политики в отношении турецкого меньшинства Болгарии, статьи турецкого историка и специалиста по международным отношениям Кемаля Киришчи или работы Шенер Актюрк.
9. В названии диссертации автором отмечен в качестве нижней границы конец XIX века, а в формулировке хронологических рамок указано, что они охватывают период от начала XX в.

Отвечая на замечания, сделанные ведущей организацией, диссертант отметил, что:

1. Замечание о том, что широчайшие рамки исследования и чрезмерная опора на общие работы приводят к излишнему пересказу широко известных фактов, оценено диссертантом как справедливое. Вместе с тем, Н.Р. Шестаков убедительно объяснил, почему им был сделан осознанный выбор в пользу стратегии пересказа широко известных фактов. Так, по словам диссертанта, ставка на частичный пересказ позволила ему наилучшим образом сформировать

контекст изучаемой проблемы, погрузить исследовательский вопрос в лоно исторического и социально-политического контекста изучаемого периода. Диссертант озвучил гипотезу о том, что акцент на более глубокое погружение в хотя и важные, но тематически узкие проблемы мог бы прервать общий ход повествования и сместить авторский фокус с предмета исследования.

2. Диссертант согласился с возражением оппонента по поводу ряда оценочных и несколько стереотипных заявлений об османской и турецкой государственности на разных этапах ее истории. Однако Н.Р. Шестаков пояснил, что выступило источником таких заявлений в процессе изучения тематической литературы. Воспроизводя оценочные и несколько стереотипные заявления, автор берет на себя роль транслятора традиции тюркологических исследований и ряда постулатов отечественной историографии. Согласно позиции диссертанта, такое воспроизводство носит характер уважения к традициям отечественной историографии. Однако транслирование упомянутых заявлений в тексте работы само по себе не означает по умолчанию некритическое отношение автора к ним. Например, ряд определений в тексте диссертации приводится в кавычках — это подчеркивает характер транслирования тезиса, а не выражения личной авторской позиции.

3. Замечание ведущей организации о том, что военно-политической логике развития отношений двух соседних государств можно было уделить большее внимание в тексте исследования, диссертант принял к сведению и согласился с ним. Н.Р. Шестаков полностью разделяет убежденность представителя ведущей организации в том, что это позволило бы проследить роль межнациональных отношений в более широком стратегическом контексте и при мощном давлении внешних факторов. Вместе с тем, представляется, что предложенный фокус может выступить предметом отдельного узконаправленного исследования, цель которого — определить влияние внешних факторов на государственную политику в отношении межнациональных меньшинств.

4. Диссертант согласился с тем, что объем рассматриваемых в диссертации проблем можно интерпретировать как чрезмерный и не всегда соотнесенный с достижениями отечественной историографии. Это объясняется прежде всего стремлением автора в деталях описать и объяснить контекст, в рамках которого была реализована государственная политика турецких и болгарских властей по отношению к национальным меньшинствам, проживавшим на территории Турции и Болгарии. «Экскурс» в курдскую проблему на фоне отсутствия в диссертации вспомогательных сюжетов про греческий и армянский вопросы в постосманской Турции объясняется выбранной автором методологией сравнительно-ориентированного изучения отдельного случая (case study). При этом для описания выбран именно курдский кейс, поскольку курдский вопрос до сих пор не решен, в отличие от армянского и греческого. Это обосновывает выбор кейса по принципу стратегии поиска содержательно значимого отличия. По мнению диссертанта, Османская империя в целом дает широкий простор для сравнительно-ориентированного изучения вариантов решения национального вопроса в разные периоды своего существования.

Отвечая на замечания официального оппонента д.и.н. Валеева Р.М., диссертант отметил, что:

5. Обозначенная цель исследования действительно может быть усилена за счет дополнения более предметной формулировкой, однако это усиление может повлечь за собой существенное расширение исследовательской оптики и содержательный переход к принципиально другому исследовательскому вопросу. Диссертант высказал предположение о том, что усиление формулировки может повлечь за собой изменение как цели и задач исследования, так и размытие сформулированной научной проблемы. Вместе с тем, рекомендация оппонента представляется Н.Р. Шестакову полезной с точки зрения проведения новых самостоятельных исследований в рамках смежной тематики и проблематики.

6. Автор диссертации согласен с тем, что во введении к диссертационной работе более выпуклым образом представляется возможным обозначить сам исследовательский вопрос. Однако с точки зрения выстраивания исследовательского дизайна отсутствие формулировки вопроса, по мнению диссертанта, нивелируется присутствием формулировки цели исследования, которая непосредственно вытекает именно из вопроса и полностью соответствует ему содержательно и логически. В этом смысле включение во введение исследовательского вопроса как отдельного пункта представляется возможным, но не обязательным элементом текстовой части диссертации.

7. Диссертант согласился с тем, что его авторский подход к изучению национального вопроса в турецко-болгарских отношениях может выгодно усилить обоснование тезиса о том, что сегодня процесс «этнорелигиозного пробуждения» приобретает все более яркие формы. Ключевое обоснование данного тезиса автор видит в наблюдаемых сегодня кейсах как в европейских государствах (в так называемых регионах-локомотивах этнорегионализма: Шотландии, Каталонии и др.), так и в других странах мира, где сильны этнонациональные тенденции. Этнорелигиозное пробуждение в этом смысле рассматривается Н.Р. Шестаковым как продолжающийся процесс, не отсылающий по смыслу к своей начальной точке, а имеющий в виду именно процессуальную, долгосрочную и перманентную часть.

8. Н.Р. Шестаков согласился с тем, что прогноз в диссертации не сформулирован в ёмком и концептуальном виде, однако подчеркнул, что он присутствует в тексте исследования в распыленной форме. Стратегия распыления прогноза по всему тексту диссертации в тех частях, где это содержательно уместно, позволила Н.Р. Шестакову более точно подчеркнуть наличие каузальной связи между событиями прошлого и настоящего в изучаемых государствах. При этом соискатель заметил, что прогноз не был целью исследования, как, например, это бывает в исследованиях по другим научным дисциплинам, таким как политология. Комплексная формулировка

прогноза, таким образом, находится за рамками предмета исследования Н.Р. Шестакова.

Отвечая на замечания официального оппонента к.и.н. Шлыкова П.В., диссертант отметил, что:

9. Севрский договор действительно представлял собой де-факто инструмент дипломатического давления на освободительное движение во главе с Кемалем, а де-юре статус мирного договора, завершавшего Первую мировую войну для Турции, не носил. Однако Н.Р. Шестаков рассматривает Севрский договор как мирный договор именно в логике де-факто, а не де-юре, позволяя себе данное авторское допущение. Логика при этом состоит в том, что фиксация положений в формате договора является пусть и неформальным, неюридическим, но тем не менее значимым для составлявших его людей документом. В этом смысле Севрский договор можно рассматривать в качестве неформально закрепленных «правил игры», не имевших под собой юридических оснований, однако имевших значение для участников политических взаимодействий в тот момент времени.

10. Н.Р. Шестаков выразил согласие с тем, что в диссертации встречаются текстуальные повторы, и автор не всегда соблюдает хронологическую последовательность в описании и реконструкции анализируемых событий, что невольно заставляет его возвращаться к уже ранее сказанному. По мнению автора диссертации, это связано в первую очередь с его стремлением более подробным образом описать контекст, в который погружена исследовательская проблема.

11. Автор диссертации выразил согласие с замечанием о том, что в тексте есть досадные фактические ошибки, например, про отправление консула в Османскую империю в 1923 г., хотя формально кемалисты ликвидировали султанат 1 ноября 1922 г., что уже де-юре подвело черту под существованием Османской империи. Н.Р. Шестаков выразил благодарность оппоненту за внимательное отношение к деталям текстовой части исследования.

12. Н.Р. Шестаков согласился с тем, что работе не хватает человеческого измерения. Однако детально объяснил, почему человеческое измерение осталось за пределами его исследовательской оптики. Предмет диссертационного исследования связан с государственной политикой, с институтами власти, а институциональный подход в исследованиях хотя и может комбинироваться с антропологическим фокусом, но обычно исключает его. При этом автор согласился с оппонентом в том, что человеческое измерение сделало бы текст диссертации более объемным и наполнило бы его дополнительным смыслом, ценным с научной точки зрения. Но это, однако, потребовало бы полного пересмотра исследовательской стратегии в целом.

13. Автор диссертации отметил, что знаком с публикациями турецкой исследовательницы Йонджа Коксал, много писавшей на тему политики в отношении турецкого меньшинства Болгарии, статьями турецкого историка и специалиста по международным отношениям Кемаля Киришчи и работами Шенер Актюрк. Однако, по мнению Н.Р. Шестакова, детальный анализ указанных трудов значимо увеличил бы объем диссертации без содержательного прироста с точки зрения выводов. Указанные авторы скорее углубляют наработки других учёных в той тематической области, которая непосредственно связана с исследователем соискателя. Вместе с тем, безусловно, вклад в науку Йонджа Коксал, Кемаля Киришчи и Шенер Актюрк нельзя недооценивать.

Отвечая на замечания, содержащиеся в отзывах на автореферат, диссертант отметил, что:

14. Диссертант подробно объяснил, почему в названии диссертации в качестве нижней хронологической границы отмечен конец XIX века, а в формулировке хронологических рамок указано, что они охватывают период от начала XX в. Так, формулировка хронологических рамок в названии диссертации более широким образом связана с тем, что для погружения исследовательской проблемы в контекст автору необходимо было учесть

расширенный исторический период. Формулировка хронологических рамок непосредственно в тексте работы, в свою очередь, связана непосредственно с предметом исследования и указана без учёта описания контекстуальных исторических обстоятельств. Таким образом, опора на хронологические рамки, указанные в названии работы, более точно позволяет описать период, охватываемый описанием и объяснением в рамках проведенного исследования.

На заседании 17 февраля 2025 г. диссертационный совет 24.1.041.01 принял решение:

за решение научной проблемы, имеющей важное значение для отечественного и мирового востоковедения (впервые в отечественной историографии комплексно исследованы и сопоставлены процессы эволюции национальной политики двух исторически связанных друг с другом стран — Турции и Болгарии — на протяжении XX в.) присудить Шестакову Николаю Робертовичу ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 19 человек, из них 11 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за - 19, против - 0, недействительных бюллетеней - 0.

Председатель диссертационного совета

А.К. Аликберов

Ученый секретарь

А.А. Петрова

«17» февраля 2025 г.